

Формирование теоретической платформы как системной основы промышленной политики в условиях новой индустриализации*

**Ольга Александровна
РОМАНОВА**

доктор экономических наук, профессор, зав. отделом, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики УрО РАН (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29, econ@uran.ru)

**Николай Ювенальевич
БУХВАЛОВ**

кандидат экономических наук, генеральный директор, ОАО «Мотовилихинские заводы» (614014, г. Пермь, ул. 1905 года, д. 35, buhvalov_nu@mz.perm.ru)

Аннотация. В статье отмечено, что промышленная политика является обязательным атрибутом государственного участия в экономическом развитии любой страны, выделены определяющие типы промышленной политики, подчеркнута разноречивое понимание промышленной политики в западных странах и в отечественной экономике. Выделены особенности реализации промышленной политики в зарубежных странах, проанализированы этапы ее формирования и реализации в России. Обосновано, что актуальным трендом развития современной отечественной экономики является новая индустриализация. Уточнен понятийный аппарат исследования: предложено авторское понятие новой индустриализации, выделен ее функционально-каталитический тип, сформулировано понятие «институциональный контур новой индустриализации». Развита теоретико-методологические основы и предложена теоретическая платформа формирования промышленной политики в условиях новой индустриализации. В качестве системной основы

* Статья подготовлена при поддержке Программы межрегиональных и межведомственных фундаментальных исследований, проект № 12-С-7-1003 «Исследование и прогнозирование структурной и пространственно-временной динамики региональных отраслевых рынков и разработка адаптивных моделей промышленной политики».

платформы предложен синтез положений институциональной теории, теории долгосрочного технико-экономического развития и экономической синергетики. Отмечена эволюция механизма реализации промышленной политики и выделены современные механизмы, характерные для промышленной политики XXI века.

Ключевые слова: промышленная политика, новая индустриализация, институциональный контур новой индустриализации, теоретическая платформа, механизм реализации.

Введение

Промышленная активность в XXI веке будет оставаться важнейшим фактором экономического развития. Универсальным механизмом формирования конкурентоспособной структурно-сбалансированной экономики как итога промышленной активности является промышленная политика — обязательный атрибут государственного участия в экономическом развитии любой страны. Однако формы и методы такого участия государства чрезвычайно многообразны. Они определяются не только стадией цивилизационного развития общества, уровнем социально-экономического развития страны, менталитетом населения, но и спецификой институциональной среды, структурными характеристиками экономики и т.д.

Промышленная политика, субъектом проведения которой выступало государство, сформировалась в эпоху индустриализации в XIX веке, когда технико-технологические средства рассматривались в качестве основного инструмента решения важнейших социально-политических задач [1, с. 48]. Сегодня в нашей стране проблема промышленной политики, центральным ядром которой является инновационная политика, находится в центре внимания как государственных органов власти, так и бизнес-сообщества. Такой интерес во многом определяется громадными структурными диспропорциями в отечественной экономике, что значительно осложнило последствия системного кризиса, ибо он во многом носил именно структурный характер.

Преодоление кризиса, активизация исследований в области новой индустриализации экономики России и зарубежных стран требуют проведения промышленной политики, построенной на сочетании активной роли государства и рыночных механизмов. При этом роль государства в европейских странах рассматривается не с позиции роста его присутствия в экономике, а с позиции SMART-государства, то есть государства, определяющего цели, задачи, приоритеты развития страны.

Можно отметить, что наиболее обсуждаемыми альтернативными моделями экономической политики, определяющими тип промышленной политики, являются либеральная и дирижистская модели. Для первой из них характерна свободная игра рыночных сил и минимум участия государства в экономике. В соответствии с этой моделью формируется так называемая «мягкая» или горизонтальная модель промышленной политики. Дирижистская модель предполагает активное участие государства в экономике в качестве не только реформатора, но и действующего субъекта, государственного предпринимателя и инвестора. В этом случае формируется «жесткая» или вертикальная модель промышленной политики.

В то же время до сих пор не сложилось единого мнения по поводу понимания экономического содержания промышленной политики. Термин «Industrial — policy», широко распространенный в западных странах, — это, прежде всего, политика по поддержке отдельных, важнейших на разных этапах развития секторов экономики.

В США естественно звучит «промышленная политика в АПК или в туристическом бизнесе» и т.д. В нашей стране буквальным переводом термина «Industrial – policy» как «промышленная политика» предопределил ее понимание как политики в области промышленности. Именно с этих позиций и обсуждаются сегодня проблемы законодательного обеспечения реализации промышленной политики в России.

Промышленная политика в зарубежных странах

В практике мировой экономики приоритеты поддержки в рамках промышленной политики разнообразны. Например, приоритеты поддержки в ряде стран Южной Америки включают в себя займы на основные средства или инвестиционные проекты, вложения в акционерный капитал, займы специфическим секторам и налоговые льготы для них, кредитные программы и налоговые льготы для отдельных регионов. В качестве примера одного из направлений промышленной политики Франции, страны, где ее формированию и реализации уделяется чрезвычайно большое внимание, можно привести льготы для предприятий сферы НИОКР. Особая система мер промышленной политики сформирована и постоянно меняется в странах ЕС.

Профессор Гарвардского университета Д. Родрик отмечает: «В развивающихся странах трудно найти преуспевающую индустрию, которая бы не была результатом проведения промышленной политики» [13, р. 17], так называемой «Industrial policy». Именно промышленная политика явилась одним из основных инструментов, применяемых зарубежными странами для изменения облика национальной промышленности и решения структурных проблем. В то же время «Industrial policy» означает не только секторальную политику, но и по-

литику государства по содействию выходу экономики, в том числе промышленности, из структурного кризиса.

Опыт как развитых, так и развивающихся стран свидетельствует о положительных результатах реализации промышленной политики. В частности, Д. Родрик [13, р. 26] привел интересные данные по экспорту в США 5 наиболее значимых единиц экспорта из трех стран – экономических лидеров Латинской Америки – Бразилии, Чили и Мексики. Оказалось, что каждый из этих товаров до сих пор имеет статус бенефициария специальных программ поддержки (в т.ч. авиационная промышленность, развитие которой вывело Бразилию на третье место в мире по экспорту самолетов, и сталелитейная и обувная).

Россия всегда обладала крупным заделом в аэрокосмическом комплексе, но упустила лидерство в авиастроении, дающем большой мультипликативный эффект.

Бразильская корпорация «Эмбраер», стартовавшая лишь в конце 1970-х годов, превратилась в третьего в мире производителя и экспортера авиационной техники (после «Боинга» и «Эйрбаса»). Бразилия стала мировым лидером в такой перспективной нише альтернативной энергетики, как производство биоэтанола и биодизеля [4].

Практика латиноамериканских стран, ориентировавшихся в 1990-е гг. в соответствии с рекомендациями Вашингтонского консенсуса только на «мягкую» промышленную политику, показала ненадежность такого варианта развития. В этот период роль рыночных механизмов в Латинской Америке существенно возросла при резком сокращении вмешательства государства в экономические процессы. Степень либерализации экономики, т.е. уменьшения государственного вмешательства в нее, характеризуется индексом структурных реформ. Его максимальное значение – 1. Указанный индекс по странам Латинской

Америки в начале 1970-х гг. составлял 0,47. В середине 1980-х гг. его значение приблизилось к 0,55 и возросло к концу 1990-х гг. до 0,82 [12]. Однако темпы экономического роста региона в 1990-х гг. оказались в среднем намного ниже, чем до 1980-х, когда и степень открытости стран региона, и качество существовавших там институтов уступали ведущим в этом отношении странам. Фактически только 3 латиноамериканские страны — Чили, Уругвай и Аргентина — росли в 1990-е гг. быстрее, чем в течение 1950–1980-х.

Этот опыт резко отличается от опыта таких стран, как Южная Корея и Тайвань (с начала 1960-х гг.), Китай (с конца 1970-х гг.) и Индия (с начала 1980-х гг.). В этих странах нашло достаточно широкое применение использование универсальных мер промышленной политики, здесь не были четко закреплены права собственности и применялись такие меры государственной политики, которые рассматриваются как тормоз экономического развития. Однако это не помешало отмеченным странам, а, напротив, скорее всего и являлось причиной успешного преодоления трудностей в развитии экономики и формировании здесь современных технологических укладов, соответствующих условиям экономики знаний.

Характер государственной поддержки в разных странах и в разные периоды времени меняется. Например, во Франции в 60–80-е гг. XX в. использовались инструменты, имеющие четко заданную целевую направленность — помощь предприятиям-экспортерам, развитие отдельных регионов, стимулирование научных исследований. Помощь отраслям продолжала осуществляться и во второй половине 80-х годов, но произошло смещение акцентов. В традиционные отрасли (черную металлургию, судостроение и текстильную промышленность) было направлено 50% средств,

в то время как в высокотехнологичные — только 20%. Основной объем финансирования приходился на производство, затем на производственные инвестиции, и лишь на третьем месте были инвестиции в НИОКР. Для малых и средних предприятий помощь предоставлялась в двух основных формах: субвенции (70% помощи) и ссуды. Основное финансирование идет малым и средним предприятиям и только 5,5% — непосредственно на НИОКР [6, с. 27].

В конце XX в. ситуация в финансировании НИОКР во Франции несколько изменилась. Основная помощь предоставлялась так называемой промышленной технологии¹, которая финансировалась в виде традиционных государственных кредитов на НИОКР, льготного финансирования, государственных контрактов, создания инфраструктуры для развития науки и технологии.

Промышленная политика в России

Россия имеет достаточно богатый опыт формирования и реализации промышленной политики. В 1989–1991 гг. здесь не могло быть постановки самого вопроса о промышленной политике, т.к. преобладала вера в рынок как панацею от всех бед. В 1992–1993 гг. на государственном уровне был определен круг отраслей, поддерживаемых в приоритетном порядке за счет специального бюджетного фонда поддержки приоритетных отраслей.

Затем (1994–1998 гг.) был отказ от критериев отраслевой селекции, а поддерживались коммерчески эффективные проекты (принцип финансирования 4:1). Отсутствие технологического прогресса, а также положительных структурных сдвигов привело к новому этапу, когда преобладающим стало мнение, что лучшая промышленная политика — это ее отсутствие.

¹ Термин «промышленная технология» означает комплекс различных форм промышленных инноваций и НИОКР.

Сложившаяся в результате такой политики консервация структуры промышленности предопределяла необходимость более активного проведения государственной промышленной политики, которая в период 2001–2005 гг. реализовала универсальные методы поддержки промышленности.

В период с 2006 по 2008 г. «мягкая» промышленная политика была дополнена селективными мерами поддержки приоритетных видов деятельности. В этот же период поставлен вопрос о формировании национальной промышленной политики и переходе к конкурентной промполитике. Итогом стало некоторое повышение инновационного потенциала, усиление акцента на развитии высокотехнологичных производств. Современная промышленная политика, политика XXI века, – это политика экономической реструктуризации с выявлением сфер возможного государственного вмешательства с целью смягчения структурных перемен и эффективного сотрудничества с бизнесом, институтами гражданского общества.

Промышленная политика как инструмент новой индустриализации

Неоднократные изменения вектора динамики развития отечественной экономики в первые десятилетия XXI века активизировали исследования в области проведения новой индустриализации. Обсуждение ее как актуального тренда развития современной экономики вызвало ширококомасштабную дискуссию не только по возможным путям и способам ее проведения, но и по трактовке самого понятия новой индустриализации. Анализ различных точек зрения по ее сущностному пониманию [2; 4; 10] показал, что она зачастую трактуется как создание новых секторов хозяйства и новых предприятий, формирующих в совокупности так называемую «новую экономику».

Значительно меньше внимания уделяется модернизации и инновационному развитию традиционных отраслей, составляющих экономическую основу индустриальных регионов.

Не учитывается также, что в период становления новых отраслей промышленности и соответствующей инфраструктуры возникает несоответствие между технико-экономической и социально-институциональной сферами.

Кроме того, между новыми и старыми технологиями возникают внутренние противоречия в экономической системе, процесс преодоления которых достаточно длительный, сложный, социально болезненный и может успешно осуществляться лишь посредством интерактивных социальных, политических и управленческих изменений.

Поэтому новая индустриализация, по нашему мнению, затрагивает не только управление и организацию на уровне отдельных фирм, производств и отраслей, но и всю систему социального и политического регулирования. Для ее успешного проведения неизбежны кардинальные изменения в инвестиционном поведении, в технологических решениях, в организационных моделях, позволяющих повысить эффективность, в менталитете социума и в институциональной среде, регулирующей и поддерживающей желательные экономические и социальные процессы.

Такое понимание позволяет трактовать неоиндустриализацию как синхронный процесс создания новых, высокотехнологичных секторов экономики и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных между технико-экономической и социально-институциональной сферами качественных изменениях, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений.

В развитие данного понятия представляется целесообразным выделить функционально-каталитическую индустриализацию как особый тип новой индустриализации. Его типологическим принципом является зависимость создания новых секторов экономики и развития сопряженных производств, в том числе традиционных, от реализации потенциальных возможностей каталитических свойств инновационных технологий и продуктовых инноваций.

Характерным примером производств, составляющих основу функционально-каталитической индустриализации, являются нано-, био-, инфоиндустрия, редкоземельная промышленность, производство композитов, использование продукции которых служит основой не только для создания новых видов производств и продуктовых инноваций, но и для появления мультипликативного эффекта в базовых секторах экономики.

Институциональный контур новой индустриализации

Успешность процессов новой индустриализации во многом определяется качеством институциональной среды. Для исследования влияния институциональных факторов на развитие процессов неоиндустриализации продуктивным является, по нашему мнению, использование концепции институциональных матриц.

Первое упоминание о них встречается в работах неоинституционалистов К. Поланьи и Д. Норта, дальнейшее концептуальное развитие этого направления связано с работами исследователей ИЭ СО РАН [5]. Институциональная матрица в этих работах трактуется как форма общественных отношений, интегрированных через систему базовых институтов в основных сферах жизнедеятельности социума — экономике, политике и идеологии. Данное понятие было использовано как определяющее при исследовании институциональной среды

развития малого бизнеса на Урале [9, с. 84]. Представляется, что концепция институциональных матриц может быть сущностной основой такого нового, предлагаемого нами понятия, как институциональный контур новой индустриализации.

Институциональный контур новой индустриализации — это наиболее существенные типы экономической, политической и идеологической деятельности в сфере общественного развития, имеющие высокую технологическую и социально-экономическую значимость, обладающие высоким мультипликативным эффектом и потенциалом саморазвития, способствующие развитию процессов новой индустриализации на базе сетевых взаимодействий промышленных, инновационных и социально-экономических систем.

В условиях новой индустриализации предъявляются новые требования к проведению промышленной политики. Технологическое обновление базовых отраслей материального производства, предопределяя возможность их качественного преобразования, играет важнейшую роль в создании принципиально иной технологической базы, способствующей изменению структуры производства, ориентированной на приоритет развития человеческого потенциала. Однако до настоящего времени отсутствует единая теоретическая платформа, которая может быть системной основой проведения промышленной политики, соответствующей условиям новой индустриализации.

Теоретические основы формирования промышленной политики

Существуют различные точки зрения по поводу теоретической природы промышленной политики. (Е. Ясин считает, что государственную, в том числе промышленную, политику не следует привязывать к определенным теоретическим моделям. Более обоснованной представ-

ляется позиция Г. Колодко, по мнению которого, политика должна основываться на теории, объясняющей механизмы функционирования экономики и ее роста. Хорошая политика может быть сформулирована и реализована только на основе хорошей экономической теории.)

Наша позиция заключается в том, что наличие теоретической платформы и ее своевременная корректировка являются обязательными при формировании промышленной политики.

Необходимость формирования новой теоретической платформы промполитики определяется такими чертами современной экономики, как многоуровневость, полиструктурность, неоднородность, нестабильность, многофакторность, фрактальность. Это предполагает обязательность участия в качестве субъектов промышленной политики не только государства на разных иерархических уровнях, но и бизнеса и институтов гражданского общества. Исследования, проведенные в Институте экономики УрО РАН, позволили разработать предложения по формированию теоретической платформы современной национальной промышленной политики. Фундаментальной основой такой платформы может быть синтез положений институциональной теории, теории долгосрочного технико-экономического развития и экономической синергетики.

Институциональная классическая теория (ее наиболее видный представитель — У. Сэмюэлс) является, по нашему мнению, одной из базовых при разработке теоретических основ формирования промышленной политики в силу следующих обстоятельств. Институционалисты-классики подходят к экономике как к органичному системному эволюционирующему целому. Особенно важно с позиций промышленной политики учитывать тот акцент, который делают институционалисты в аспекте при-

менения теории к проблемам политики и экономической роли государства. Они подчеркивают, что структура власти (включая законные права) определяет, чьи интересы должны учитываться, а следовательно, оптимальные по Парето решения специфичны для каждой такой структуры.

При формировании промышленной политики возрастает актуальность учета неразрывной связи всякого действия с технологией, что подчеркивается институционалистами. Поэтому правила осуществления этого действия устанавливаются отнюдь не на основе свободного индивидуального рационального выбора, а исходя из объективных технологических параметров.

Таким образом, обязательным атрибутом институтов с точки зрения институциональной классики является предметно-деятельностное содержание, связанное в рамках промышленной политики с достижением более высокого технологического уклада, повышением конкурентоспособности экономики на базе ее новой индустриализации.

Особую роль играет понимание институционалистами института как коллективного действия, контролирующего и расширяющего индивидуальное действие. То есть в его рамках первенство отдается социальности, коллективности по отношению к индивидуальности [7]. Это положение предопределяет многосубъектность промышленной политики, когда не только государство и бизнес, но и наука, образование, институты гражданского общества принимают участие в разработке идеологии формирования промышленной политики и ее реализации.

Поскольку государство «глубоко вовлечено в качестве как зависимой, так и независимой переменной в социально-экономическую структуру власти» [8, с. 137], то основной практической проблемой при формировании промышленной политики

является непротивопоставление допустимости вмешательства государства в экономику его полному отсутствию. Наиболее значимо то, каким интересам государство окажет свою поддержку, какие приоритеты будут для него наиболее существенны. Институционалисты подчеркивают, что вектор формирования промышленной политики государства определяется системой правоотношений в конкретном обществе. Поэтому ее совершенствование во многом предопределяет действенность и эффективность промышленной политики любой страны.

Теория долгосрочного технико-экономического развития во многом объясняет закономерности геотехнологической динамики. Исследования К. Перес, С. Глазьева, В. Дементьева, Б. Кузыка, В. Маевского, Ю. Яковца показали, что в технологической структуре экономики выделяются группы технологических совокупностей, связанные однотипными технологическими цепями и образующие воспроизводящиеся целостности, что составляет основу соответствующей технико-экономической парадигмы и формирующихся технологических укладов.

Исследования в рамках вышеотмеченной научной школы позволили установить ряд закономерностей долгосрочного экономического развития, которые должны, по нашему мнению, учитываться при формировании многосубъектной функциональной промышленной политики. Среди них необходимо отметить следующие:

- чередование длинных волн экономической конъюнктуры;
- глубокие технологические сдвиги, кардинально меняющие структуру мировой экономики, как фактор периодически возникающих структурных кризисов;
- неравновесность процессов технико-экономического развития, жизненный цикл каждого из которых имеет внутреннюю логику и объективные ограничения;

- нелинейность траекторий развития, распространения и замещения технологий;

- неопределенность и альтернативность технологических траекторий в начале жизненного цикла соответствующих направлений технико-экономического развития;

- наличие разрывов между фазами жизненного цикла эволюции технологий, возможности преодоления которых зависят от состояния институтов инновационной и инвестиционной системы.

Синергетика. Перечисленные закономерности во многом перекликаются с методологическими идеями теории самоорганизации, или синергетики. Она впитала в себя и теорию систем, и теорию эволюции, акцентируя внимание на исследовании неравновесных ситуаций, на пороговых точках развития и качественных переходах. В основе синергетики лежит междисциплинарный подход, который все чаще используется для выявления и объяснения развития в координатах «пространство – время», для «проектирования будущего». Синергетику правомерно рассматривать как новую научную парадигму.

Особую роль с позиции формирования новой парадигмы играет экономическая синергетика. Экономика, в отличие от естественных наук, насыщена субъективной деятельностью. Проблема субъекта существует в экономических науках изначально, а только потом появляется проблема нелинейности, неопределенности, случайности и необходимости. Этот момент особенно важен при формировании промышленной политики, ибо особое влияние на эффективность ее реализации оказывают именно субъекты управления и хозяйствования.

Необходимо подчеркнуть, что синергетика владеет анализом взаимодействия (субъектно-субъектного отношения), что предполагает обращение к конкретным историческим субъектам.

Следовательно, современную экономику, в пространстве которой взаимодействуют государства, рыночные институты различного типа, крупные, средние и малые структуры бизнеса, финансовые фонды, банковская система, население, просто невозможно исследовать вне теории взаимодействия, а значит, вне синергетики (именно этот факт способствовал превращению государственной промышленной политики в национальную).

Таким образом, среди ряда основных свойств, позволяющих рассматривать синергетику с этих позиций, можно отметить два свойства, имеющих непосредственное отношение к формированию промышленной политики:

1. Синергетика выросла из современного нового коммуникативного этапа в развитии общества и представляет собой науку о взаимодействии как универсальном механизме функционирования и развития сложных открытых систем природы и общества.

2. Синергетика, являясь наукой о становлении, работает с необратимым временем и пространством, что касается всех уровней природы и общества, и имеет непосредственное отношение к промышленной политике, в частности, к становлению нового технологического уклада (ТУ) и его интеллектуального ядра.

При формировании промышленной политики важно учитывать принципы коэволюции, принципы нелинейного синтеза различных структур в сложные целостные структурные образования. Коэволюция — не просто процесс подгонки отдельных технологий друг к другу при образовании новейшего ТУ. Его замещение требует изменений в социальных и институциональных системах, что способствует более активному внедрению технологий нового ТУ. Коэволюция — это интерактивная связь между отдельными индивидами

внутри социальных организаций и человеческого сообщества в целом.

Синергетические принципы коэволюции, ориентированные на отдаленное будущее, которое практически невозможно конструировать на базе традиционных методов, необходимы для эффективной управленческой деятельности. Они могут использоваться для формирования стратегического видения будущего, для планирования на долгосрочную перспективу, для разработки государственной промышленной политики в глобализирующемся мире.

Общей закономерностью коэволюционного развития является то, что объединение в долгосрочной исторической перспективе выгодно не только слабым элементам, в лице устаревающих технологических укладов, но и сильным, высоко развитым элементам, то есть элементам, формирующим ядро технологического уклада. Важнейшей вытекающей из синергетики идеей является то, что для устойчивого развития процесса коэволюции необходимы определенная доля хаоса, то есть спонтанности развития и самоуправления, а также определенная доля внешнего управления. Причем эти две составляющие — самоорганизация снизу и организация сверху — должны быть сбалансированы, что и определяет специфику промышленной политики на разных этапах экономического развития страны.

Отмеченные положения институциональной теории, теории долгосрочного технико-экономического развития и синергетики могут, по нашему мнению, служить надежной теоретико-методологической основой формирования промышленной политики.

Предлагаемая теоретическая платформа формирования промышленной политики предполагает обязательность применения современной методологии выявления ее приоритетов.

Наиболее надежным и апробированным в мировой практике методом является форсайт, теоретическая основа которого во многом перекликается с вышеприведенными базовыми положениями, формирующими современный подход к промышленной политике.

Механизм реализации промышленной политики

Успешность реализации приоритетов промышленной политики во многом определяется адекватным механизмом ее реализации, под которым понимается система мер, применяемых для достижения заявленных целей. Можно отметить, что этот механизм, так же как и сама промышленная политика, претерпел значительные изменения (рис. 1). Еще в 90-е годы прошлого столетия основная модель механизма реализации как государственной, так и региональной промышленной политики представляла собой механизм развития наукоемких отраслей, механизм реструктуризации традиционных отраслей и компенсационный механизм. Последний был призван не только снизить негативные социальные последствия процесса трансформации промышленного комплекса

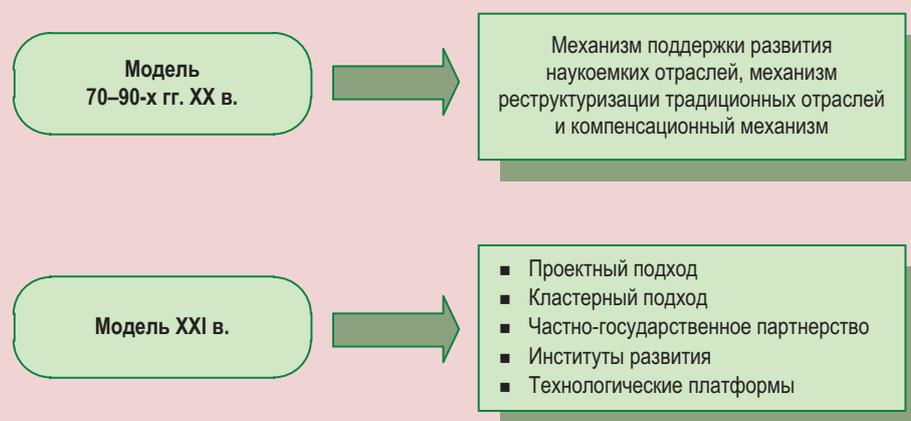
территории, но и решить проблемы, являющиеся общими и для традиционных, и для наукоемких отраслей (проблемы структурной безработицы, инфраструктурного обеспечения структурной перестройки промышленности, повышения «инновационности» промышленного комплекса и т.д.).

Изменившиеся условия и новые требования к современной промышленной политике определяют необходимость разработки новых подходов к механизму ее реализации. Как наиболее значимые могут быть выделены пять подходов:

1. Реализация *приоритетных промышленных* проектов различного масштаба. В рамках проекта как инструмента промышленной политики соединяются административные, финансовые, структурные, технологические, кадровые и рыночные ресурсы.

2. *Кластерный подход* – это не только средство достижения таких целей промышленной политики, как структурные изменения, модернизация экономики, повышение ее конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и мощный инструмент регионального развития.

Рисунок 1. Механизмы реализации промышленной политики [11]

3. *Частно-государственное партнерство (ЧГП)* имеет давнюю историю, однако особое внимание его развитию уделяется в отечественной экономике в настоящее время. Развитие отношений государства и частного бизнеса характеризуется тем, что они могут успешно реализовываться не только на федеральном уровне, но и распространяться на более низкие уровни общественной системы – уровень регионов и муниципальный уровень. Это важно с позиции формирования промышленной политики, так как возрастает необходимость ее проведения на разных иерархических уровнях. Такая ситуация связана с перераспределением финансовых потоков в пользу конкретных территорий, а также, как было отмечено выше, с целесообразностью расширения круга лиц и организаций, заинтересованных в реализации промышленной политики.

4. *Институты развития*, созданные в России, достаточно условно подразделяются на административные, например особые экономические зоны, и финансовые, такие как инвестиционный фонд, Российская венчурная компания, Банк развития РФ и т.д. Кроме того, институты развития дополняются на региональном уровне комплементарными институтами развития как катализаторами инновационного роста и эффективными инструментами проведения государственной региональной промышленной политики.

5. *Технологические платформы* являются одним из важнейших инструментов формирования промышленной политики, реализующей национальные приоритеты технологического развития. Технологические платформы призваны преодолевать разрывы между наукой и бизнесом на основе четкой ориентации научных разработок на нужды промышленности. Координация исследований и возможных направлений их практического приме-

нения позволит более точно сформулировать заказ для научно-исследовательских разработок и ускорить их коммерциализацию на основе государственно-частного партнерства.

Успешная реализация промполитики в значительной степени определяется наличием и эффективностью общественных институтов, участвующих в ее проведении (рис. 2).

Представляется обязательным участие политического лидера в реализации промышленной политики и его полная ответственность за последствия ее осуществления. Возрастает значение целенаправленной работы координационно-совещательных и экспертно-аналитических органов, вырабатывающих и оценивающих стратегические приоритеты, систематизирующих информацию о возможностях новых инвестиций, поддерживающих связь между различными госучреждениями, бизнесом и общественностью, разрабатывающих предложения по изменению законодательства и регламентов. Стратегическое сотрудничество институтов гражданского общества с государством и частным сектором является той основой, которая позволит предложить способы эффективного устранения препятствий к реструктуризации отечественной экономики и достижения заявленных целей промышленной политики.

Заключение

Формирование промышленной политики на базе обоснованной выше теоретической платформы будет способствовать ее реализации не как статической системы, а как системы, которая может изменяться, самодополняться, развиваться и в конечном итоге переходить в режим самоорганизационного функционирования. При этом экономическое содержание промышленной политики будет направлено на реализацию конкурентного вектора структурных

Рисунок 2. Формирование общественных институтов проведения промышленной политики [11]

изменений, корректировку рыночных сил за счет усиления или снижения эффекта распределения ресурсов, содействие в достижении синергетического эффекта, максимального увеличения собственного потенциала экономического роста, снижения рисков производственных потерь и погони за рентой. Такая промышленная политика может быть действенным инструментом

новой индустриализации отечественной экономики. При этом достигается взаимодействие разнообразных видов деятельности, имеющих высокую технологическую и социально-экономическую значимость, что будет способствовать становлению и развитию структурно-сбалансированной, высокотехнологичной, конкурентоспособной отечественной экономики.

Литература

1. Андрианов, К.Н. Эволюция и виды государственной промышленной политики / К.Н. Андрианов // Промышленная политика в Российской Федерации. – 2013. – № 7-9. – С. 48-54.
2. Губанов, С. К политике неоиндустриализации России / С. Губанов // Экономист. – 2009. – № 9. – С. 3-20.
3. Давыдов, Б. Организационные аспекты неоиндустриального развития / Б. Давыдов // Экономист. – 2012. – № 6. – С. 43-48.
4. Давыдов, В.М. Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополярного мира / В.М. Давыдов. – М.: Ин-т Латинской Америки, 2008. – С. 29.
5. Кирдина, С.Г. X- и Y-экономики: институциональный анализ / С.Г. Кирдина; Ин-т экономики. – М.: Наука, 2004. – 256 с.

6. Кругликова, Т.В. Промышленная политика Франции во второй половине XX в. / Т.В. Кругликова; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН. – М.: Наука, 2008.
7. Московский, А. Институционализм: теория, основа принятия решений, метод критики / А. Московский // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
8. Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2-х т. / под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова и С.А. Афонцева. – СПб.: Экономическая школа. – 2002. – Т. 1.
9. Романова, О.А. Региональный институциональный контур развития малого предпринимательства / О.А. Романова, Н.Н. Беспмятных // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». – 2004. – № 10. – С. 81-89.
10. Рязанов, В. От рентной экономики к новой индустриализации России / В. Рязанов // Экономист. – 2011. – № 8. – С. 3-17.
11. Татаркин, А.И. Промышленная политика: теоретические основы, региональный опыт разработки и реализации / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Промышленная политика. – 2008. – № 7.
12. Indexes of Structural Reform in Latin America / Morley, Samuel A., Roberto Machado and Stefano Pettinato. – ECLAC, Santiago, Chile (LC/L. 1166), January 1999.
13. Rodrik, D. Industrial Policy for the Twenty-First Century / D. Rodrik. – Harvard University, 2004.

Romanova O.A., Bukhvalov N.Yu.

Development of the theoretical platform as a system foundation for industrial policy in the context of new industrialization

Olga Aleksandrovna Romanova – Doctor of Economics, Professor, Department Head, Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (29, Moskovskaya Street, Yekaterinburg, 620014, Russia, econ@uran.ru)

Bukhvalov Nikolai Yuvenalievich – Ph.D. in Economics, Director General, JSC “Motovilikhinskiye zavody” (35, St. Named after the Year 1905, Perm, 614014, Russia, buhvalov_nu@mz.perm.ru)

Abstract. The article considers industrial policy as a compulsory attribute of the state participation in the economic development of any country, singles out types of industrial policy and emphasizes contradictory understanding of industrial policy in Western countries and domestic economy. The author describes the features of industrial policy implementation in foreign countries and analyzes the stages of its development and implementation in Russia. The article substantiates the fact that the current trend of modern national economy development is new industrialization. It clarifies the research conceptual framework, describes the author’s concept of new industrialization, reveals its functional-catalytic type and formulates the concept of “institutional contour of new industrialization”. The research develops theoretical-methodological bases and proposes the theoretical platform for industrial policy in conditions of new industrialization. The platform system base is the synthesis of the institutional theory provisions, the theory of long-term technological and economic development and economic synergy. The article reveals the evolution of the industrial policy implementation mechanism and singles out the modern mechanisms, typical for industrial policy of the 21st century.

Key words: industrial policy, new industrialization, institutional contour of new industrialization, theoretical platform, implementation mechanism.

References

1. Andrianov K.N. Evolyutsiya i vidy gosudarstvennoi promyshlennoi politiki [Evolution and Types of State Industrial Policy]. *Promyshlennaya politika v Rossiiskoi Federatsii* [Industrial Policy in the Russian Federation]. 2013, no.7–9, pp. 48-54.
2. Gubanov S. K politike neoindustrializatsii Rossii [On the Policy of Neoindustrialization in Russia]. *Ekonomist* [The Economist]. 2009, no.9, pp. 3-20.
3. Davydov B. Organizatsionnye aspekty neoindustrial'nogo razvitiya [Organizational Aspects of Neo-Industrial Development]. *Ekonomist* [The Economist], 2012, no.6, pp. 43-48.
4. Davydov V.M. *Perspektivy BRIK i nekotorye voprosy formirovaniya mnogopolyarnogo mira* [The BRIC Prospects and Some Questions of Multipolar World Formation]. Moscow: In-t Latinskoi Ameriki, 2008, p. 29.
5. Kirdina S.G. *X- i Y-ekonomiki: institutsional'nyi analiz* [X - and Y-Economies: Institutional Analysis]. Moscow: Nauka, 2004. 256 p.
6. Kruglikova T.V. *Promyshlennaya politika Frantsii vo vtoroi polovine XX v* [Industrial Policy in France in the Second Half of the 20th Century]. Moscow: Nauka, 2008.
7. Moskovskii A. Institutsionalizm: teoriya, osnova prinyatiya reshenii, metod kritiki [Institutionalism: Theory, Decision-Making Basis, Criticism Method]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2009, no.3.
8. *Panorama ekonomicheskoi mysli kontsa XX stoletiya: v 2-kh t* [View of the Economic Thought at the End of the 21st Century: in 2 Volumes]. Ed. by D. Greenaway, M. Amini, I. Stewart; translated from English under the editorship of V.S. Avtonomov and S.A. Afontsev. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaya shkola, 2002. Vol. 1.
9. Romanova O.A., Bespamyatnykh N.N. Regional'nyi institutsional'nyi kontur razvitiya malogo predprinimatel'stva [Regional Institutional Contour of Small Business Development]. *Vestnik UrFU. Seriya "Ekonomika i upravlenie"* [Bulletin of the Ural Federal University. Economics and Management], 2004, no.10, pp. 81-89.
10. Ryazanov V. Ot rentnoi ekonomiki k novoi industrializatsii Rossii [From Rent Economy to the New Industrialization of Russia]. *Ekonomist* [The Economist], 2011, no.8, pp. 3-17.
11. Tatarkin A.I., Romanova. O.A. Promyshlennaya politika: teoreticheskie osnovy, regional'nyi opyt razrabotki i realizatsii [Industrial Policy: Theoretical Foundations, Regional Experience of Development and Implementation]. *Promyshlennaya politika* [Industrial Policy], 2008, no.7.
12. Morley, A. Samuel, R. Machado, S. Pettinato. Indexes of Structural Reform in Latin America. ECLAC, Santiago, Chile (LC/L. 1166), January 1999.
13. D. Rodrik. *Industrial Policy for the Twenty-First Century*. Harvard University, 2004.